

Модели управления развитием регионов на основе Smart-технологий

И.В. Филимоненко

Глобальные «вызовы» и национальные тренды социально-экономического, экологического, технологического и инновационного развития, определяют необходимость смены концептуальных подходов к управлению пространственным развитием территорий [1,2]. Новейшие тенденции территориального развития в мире связаны со следующими ключевыми изменениями:

- глобальной синхронизацией в передовых отраслях промышленности, конвергенцией различных областей науки и технологий; транснационализацией экономики и глобализацией бизнес-процессов, превращением городов в мегаполисы, концентрацией инвестиций и кадров;

- сменой типов регионального и городского развития, переходом от типа «индивидуального» к типу «сетевому» развитию;

- развитием Smart Solution - «умных» и экологически чистых технологий, появлением компактных «умных городов» (Smart City).

Данные тенденции актуализировали необходимость новых подходов к стратегическому планированию развития региона с опорой на «умную специализацию», базирующуюся на «процессе раскрытия предпринимательского потенциала», и разработку механизмов развития, опирающихся на силы частных компаний (государственно-частное партнерство, критерии окупаемости проектов) [3].

Одним из драйверов новой технологической волны, универсальной для всех стран, является конвергенция различных областей науки и технологий, способная внести существенный вклад в создание и реализацию научно-технологических разработок (ИКТ, нано-, био-, когно и пр.), обладающих масштабными потенциальными экономическими и социальными эффектами, способными повлиять на расширение возможностей человека и повышение его креативного потенциала.

В результате подобных фундаментальных процессов трансформируются сложившиеся глобальные цепочки создания стоимости, происходит смена ключевых игроков на глобальных и национальных рынках. Прогнозируются принципиальные изменения в конфигурации мировой энергетической инфраструктуры, транспортных, информационных и коммуникационных систем, модернизация сферы образования в связи с появлением новых образовательных технологий. Изменяются типы регионального развития. В настоящее время кластерный подход в региональной политике декларируется в качестве важного инструмента повышения конкурентоспособности территорий [4].

Одна из приоритетных задач, стоящих перед Россией, – поиск новых источников экономического роста. Решение задачи невозможно без масштабной модернизации традиционных секторов экономики на базе

современных технологий, а также создания новых производств, обеспечивающих в долгосрочной перспективе формирование новых рынков или рыночных ниш, создание продуктов с новыми свойствами, инновационных услуг, а также достижение значимых мультипликативных эффектов для развития экономики региона вследствие их междисциплинарного, межотраслевого характера.

В этих условиях формирование в экономике регионов новых быстроразвивающихся секторов на основе существующего потенциала инновационно-технологического развития, разработки и применения прорывных технологий (когно-, инфо-, нано-, био-) и технологий «экономики знаний» является катализатором инновационного развития, который позволяет усилить конкурентные преимущества отраслей специализации региона и перенастроить роль региональной власти, функции и форматы управления.

Модель секторной экономики, основой которой является модель стремительно развивающегося сектора (booming sector model), позволяет генерировать стратегии технологического развития региона в зависимости от источника новых знаний (трансфер технологий и профессиональных компетенций, создание собственных материнских технологий и инновационных компетенций) и рынков спроса (существующие рынки, новые рынки) [5;6;7]. На примере Красноярского края акцентируется внимание на возможных стратегиях технологического развития региона: нишевое лидерство; локальная технологическая конкурентоспособность; мировая технологическая конкурентоспособность. Высокотехнологичный сектор экономики является стремительно развивающимся за счет развития НТП, внедрения и диффузии инноваций в базовые сектора экономики, формирования новых технологий, отраслей и видов деятельности.

Предпосылками развития такого сектора в Красноярском крае являются продолжающиеся в регионе процессы урбанизации и сложившаяся крайне сложная ситуация в области транспортной и энергетической логистики, стремительное удорожание эксплуатации и ограниченность средств на поддержание безопасности систем с высокими показателями износа (энергосети, системы водоснабжения и пр.) [3;4]. В результате возникает необходимость в эффективных («умных») решениях в сфере управления жизнедеятельностью территории, которые обеспечивают новое качество развития.

Виды деятельности, входящие в состав данного сектора экономики, базируются на технологиях пятого и шестого укладов. Выпуск данного сектора определяется затратами инновационных и интеллектуальных ресурсов. Эффекты от развития данного сектора проявляются в ресурсно-сырьевом и инфраструктурном секторах экономики региона, обеспечивая их переход на пятый и шестой технологический уклады и выпуск продукции, способной претендовать на «локальное нишевое лидерство» или «мировое лидерство в локальном секторе экономики».

Таким образом, высокотехнологичный сектор выполняет в экономике региона роль «локомотива», обеспечивающего переход базовых, инфраструктурных отраслей и экономики в целом к инновационной модели развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта №17-12-24012 (РФФИ-5 ОГН), тема проекта «Методологические подходы к формированию и прогнозированию развития новых секторов экономики для сырьевых регионов России с учетом глобальных вызовов технологического развития (на примере Красноярского края)».

Используемая литература

1. Стратегия Социально-экономического развития Санкт – Петербурга до 2030 года: Стратегический анализ. Версия 2. Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, г. Санкт – Петербург. – 2013
2. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина. – Москва: Магистр, 2011. – 480 с.
3. «Умная специализация» - стратегии в области устойчивого развития. Европейская экономическая комиссия. Комитет по экономическому сотрудничеству и интеграции. Женева. 3-4 сентября 2015 г.
4. Регионы нуждаются в «умной специализации». - URL: <https://iq.hse.ru/news/177668721.html>
5. Corden W., Neary J. Booming sector and deindustrialization in a small open economy // The Economic Journal. – 1982. – V.92. - P. 825-848. URL: http://www.jstor.org/stable/2232670?seq=1#page_scan_tab_contents
6. Corden W. Booming sector and Dutch disease economics: survey and consolidation // Oxford Economic Papers. – 1984. – V.36. – P. 359-380. URL: <http://www.bresserpereira.org.br/terceiros/cursos/2013/07.09.corden.pdf>
7. Ермакова Ж.А. Технологические приоритеты как основа научно - технического развития промышленного комплекса региона // Вестник ОГУ. - №8 (144). – С. 105-109